

— Во-первых, сегодня занятия с Сяо Цю. Это не ради запугивания, но это действительно очень важно. Это драгоценная дочь самого крупного босса инвестиционной кинокомпании Лаотянь. Эта девчонка любит фантазировать, она мастерица подкидывать трудности, а её актёрское мастерство просто отменное. Поэтому ты, обязательно обрати внимание: учёба — второстепенна, сопровождение в играх — первостепенно. Понял? Ни в коем случае не ругай, нельзя позволять ей расстраиваться.

— Ладно..., — Сяо Лю уже подготовился учить избалованного ребёнка, но не ожидал, что придётся учить такого...

— Во-вторых, я записался к психологу. Ты найдёшь время, ходим вместе?

— А? Зачем мне идти к психологу?

— Потому что у тебя с Сяо Ваном тоже не всё гладко в физических упражнениях, Сяо Ван пожаловался своему дяде...

— И его дядя стал тебя донимать..., — не дав Сяо Хуану договорить, Сяо Лю продолжил за него.

— Умница, иди... Тот его дядя, ну просто слишком беспокоится... Всё хочет контролировать. — Сяо Хуан горько усмехнулся. — Не волнуйся, расходы на терапию я за тебя оплачу. Я ведь знаю тебя, такого скрягу.

— Откуда у тебя столько денег? — Сяо Лю знал, что психологи — удовольствие не из дешёвых. Но что касается прозвища скряга, Сяо Лю подумал, что будь он им на самом деле, он бы утыкал Сяо Хуана куриными перьями, как решето.

— Лаотянь даёт мне деньги на карманные расходы.

— Разве так можно?

— И тебе не стыдно их брать?

— В крайнем случае, отдам ему обратно. У меня же в своё время была неплохая компенсация!

— Компенсация? — Сяо Лю показалось, что он ослышался. Сяо Хуан перед ним — целый и невредимый, руки-ноги на месте. Сяо Лю мог лишь заподозрить, что проблема в другом месте.

— Да ну тебя, не в том смысле. Как-нибудь подробно расскажу. И ты тоже, Лаотянь ещё велел мне передать тебе: вещи, которые Сяо Ван тебе покупает, ты принимай. Быть любимым богатым человеком — тоже талант. Почему бы просто не принять это?

Сначала Сяо Лю был шокирован самоуверенным тоном Сяо Хуана, а потом — его безупречной логикой.

У каждого своя история, у каждого свои мысли. Сяо Лю не понимал и не хотел вникать, ему оставалось только приспособливаться.

Не ответив на доводы Сяо Хуана, Сяо Лю вышел из машины, и, разумеется, получил от Сяо Вана сердитый взгляд и фыркание.

— О чём вы там шептались?

— Э-э... Обсуждали детали занятий с Сяо Цю.

— Хм... — услышав это, Сяо Ван усмехнулся.

— Кстати... Я восхищаюсь Сяо Хуаном... Его чувство собственной правоты...

— Какая правота?

— Пользоваться благами, которые даёт ему дядя, во всех смыслах.

Сказав это, Сяо Лю покачал головой.

— Сяо Лю?

— А? — Сяо Лю, искавший, куда идти, обернулся и увидел серьёзное лицо Сяо Вана.

— Такие люди, как Сяо Хуан, — их большинство. — Сяо Ван сделал паузу. — Я не вижу проблемы в том, чтобы пользоваться добром других... Равноценный обмен. Я с радостью даю деньги, другая сторона с радостью принимает. Все довольны, разве не здорово?

— Не боишься, что не сможешь отплатить?

— А зачем отплачивать?

— Да... Зачем отплачивать...

Сяо Лю моргнул, обдумывая слова Сяо Вана. Он не совсем понимал, но в них, казалось, была своя правда.

В больнице их уже ждал специальный представитель, который проводил Сяо Лю и Сяо Вана к врачам.

После непродолжительных светских разговоров и представлений, Сяо Вану и Сяо Лю организовали наблюдение за обычной операцией по резекции угла нижней челюсти длинным изогнутым разрезом. Говоря проще — уменьшение подбородка.

Ортопедия — это как минимум тема, которая изучается где-то в сороковых главах учебника по хирургии. Сяо Лю считал, что эта операция — отличная возможность подготовиться заранее. Но у Сяо Вана были сложные чувства. Особенно когда он мыл руки — сестра-медсестра строго и непрерывно одёргивала его.

— Не так, не так, не так.

К Сяо Лю же она относилась прекрасно, он справился с первого раза.

В отличие от спокойного и любознательного Сяо Лю, Сяо Ван думал, что надеть стерильный халат — это уже испытание. Но когда он встал на наблюдательную площадку, желание вернуться домой стало ещё сильнее. Он глубоко осознал, что из него не получится врач.

Даже после занятий, где он касался тела преподавателя, для того чтобы видеть, как разрезают живого человека, нужна смелость. Это не то же самое, что смотреть видео. Здесь не только визуальное воздействие, но и обоняние, слух, осязание, а также психологическая атака со всех сторон. Нож разрезает кожу, отодвигает её, отворачивает, обнажая мышцы, сосуды, кости. И всё это время тело пациента слегка колыхается, доказывая, что под стерильной простынёй лежит живой человек.

— Резекция части угла и тела нижней челюсти. Удалённый угол нижней челюсти после шлифовки размещается поверх отделённого тела челюсти для увеличения длины подбородка.

Поскольку это практически ежедневная рутинная операция, врач объяснял очень подробно.

Звук пилы, проходящей по кости, заставлял сердце Сяо Вана бешено колотиться, а по спине пробегал холодок.

Они стояли рядом на высокой платформе позади хирурга. Сяо Ван, преодолевая отвращение, наблюдал за всей операцией. Поскольку Сяо Лю смотрел внимательно, он боялся пошевелиться, чтобы не отвлекать.

Операция длилась два часа. У Сяо Вана уже не просто ноги затекли от стояния — в голове вертелось: кто я, где я, что я здесь делаю. После той операции Сяо Ван целую неделю дрожал при виде свиных рёбрышек.

После наблюдения Сяо Ван и Сяо Лю попрощались с врачом. На стоянке, найдя Сяо Хуана, они обнаружили, что тот читает книгу по финансам.

— Зачем тебе это читать?

Неприятные ощущения от операции довели раздражение Сяо Вана до предела, и бедный Сяо Хуан стал объектом для срыва.

— Я хочу больше узнать об экономике и праве, чтобы в будущем лучше помогать Лаотяню.

— Фу, какое нахальство. Ты правда думаешь, что сможешь здесь работать в будущем?

В ответ на презрение Сяо Вана Сяо Хуан не стал оправдываться, лишь с улыбкой сказал:

— Чем больше знаешь, тем лучше для себя.

Собираясь возразить, Сяо Ван увидел, как Сяо Лю кивнул, сжался в комок и ушёл дуться. Сяо Лю посмотрел на него и спросил:

— Тебе нехорошо? Я видел, ты всё время хмурился во время наблюдения.

— Всё в порядке. Меня просто бесит чьё-то нахальство.

Услышав это, Сяо Лю потрепал Сяо Вана по руке. И от этого прикосновения Сяо Ван просто обхватил руку Сяо Лю, злой, очень злой.

В зеркале заднего вида Сяо Лю увидел, как Сяо Хуан улыбнулся:

— Продолжайте, можете считать меня мёртвым. Перед выходом из машины не забудьте привести себя в порядок.

— Ты что, умрёшь, если промолчишь?

Ответив Сяо Хуану, Сяо Ван всю оставшуюся дорогу молчал.

Пункт назначения — невысокое здание в пригороде. Войдя в холл, они увидели, что ученица и её мать уже стоят там, готовые встретить Сяо Лю.

— Ой, это ты, Сяо Лю? Я часто слышу о тебе от Лаотяня, отличная учёба, прекрасный характер... Проходи, садись сюда.

Тётушка Чжан с улыбкой провела Сяо Лю в зону, отведённую для занятий. Её мягкие манеры заставили Сяо Лю скорректировать свой мысленный образ деловой женщины. А вот сама Сяо Цю оказалась очень похожа на то, что он представлял.

— Ё-ё, девчонка-пацан, это твой одноклассник?..

— Заткнись, ты, дохляк. Это твой брат Лю, учись у него как следует.

Чжан Сяоцю была немного младше Сяо Вана, они познакомились даже раньше, чем их родители, и, говорят, были очень близки. По тому, как они называли друг друга дохляк и девчонка-пацан, это было видно. Но Сяо Лю прикинул, что Сяо Цю, вероятно, старше его. Однако, чтобы сохранить авторитет, он не стал это озвучивать.

— Почему он одет так... ретро...

Сяо Цю встала, несколько раз обошла Сяо Лю, оглядывая его белую рубашку и джинсы, наконец остановив взгляд на обуви. Указав на Сяо Лю, она сказала:

— Во всей его одежде смотреть можно только на эти ботинки.

Сяо Лю посмотрел на свою обувь. Она была домашней, неизвестно чья, на размер больше, чем у Сяо Вана, но сидела хорошо.

Сяо Лю ещё не успел ответить, как Сяо Ван не выдержал:

— Со мной можешь не церемониться, но прояви уважение к твоему брату Лю, ладно?

— Деревенщина — ладно, но внешность ещё как у простой лапши... Больно смотреть... Учёба должна доставлять эстетическое удовольствие, а если учитель уродливый, учиться невозможно.

Чем больше кричал Сяо Ван, тем больше Сяо Цю заводилась.

— Дохляк, раскрой свои белки глаз пошире и посмотри хорошенько, разве твой брат Лю уродлив? Он в тысячу раз лучше тех твоих уродов-друзжков! Знаешь, на сколько баллов его результат на гаокао выше твоего? На четыреста! Интеллект напрямую давит твой мозг, где рыб разводят. С какой стати ты вообще смеешь так говорить.

<http://bllate.org/book/15613/1394055>